

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Планы развертывания балтийского флота (1907—1914).

План стратегического развертывания Балтийского флота в 1907—8 г.г. Возражения адмирала Эссена против плана 1908 года. План 1910 г. Пересмотр плана 1910 г. План 1912 г. План 1914 года. Заключение.

В то время, когда морское ведомство работало над воссозданием материальной части флота, проведением судостроительных программ и приступило, наконец, к их осуществлению, балтийский флот фактически обладал весьма незначительным составом. Несколько крупных боевых судов, оставшихся от русско-японской войны, и миноносцы, не успевшие быть посланными на Дальний Восток—это было все, чем Россия располагала на Балтийском море.

Помимо своей малочисленности, флот первые годы после войны имел глубокие дефекты во всех отношениях: он был не организован, личный состав, несмотря на боевой опыт—неподготовлен, многие суда не укомплектованы, материальная часть, ремонт, снабжение были неудовлетворительны и пр.

С этими средствами флот должен был решить задачу обороны Балтийского моря от противника, обладавшего перво-классной морской силой, с каждым годом все усиливавшегося, которому он мог противопоставить силы, во много раз слабейшие, хуже снабженные, и на театре, совершенно необорудованном для обороны.

Лишь после многих преобразований, несомненно громадной работы, как организационной, так и учебной, флот был приведен в боеспособное состояние. В лице адмирала Н. О. Эссена, проявившего себя выдающимся моряком в войну с Японией (б. командира „Новика“ и „Севастополя“ в Порт-Артуре), доблестного, беспредельно преданного своему делу и обладавшего выдающимися качествами начальника, он нашел своего вождя. Сгруппировавшиеся кругом Эссена молодые силы образовали школу, которая решительно отмежевывалась от рутины и иных наследий допусимского периода. Минная дивизия, которой командовал Эссен, явилась подлинным очагом морального возрождения флота.

По характеру нашей темы, мы не будем иметь возможности остановиться на рассмотрении этого внутреннего оздоровления Балтийского флота; хотя помянутая работа легла в основу всей его деятельности. Ко времени мировой войны флот материально оставался очень слабым, но в отношении своей подготовки и организации он достиг такой же высоты, как в лучшие периоды его истории.

Можно было ожидать, что с окончанием судостроительных программ царская Россия располагала бы отличным боевым флотом, не только и не главным образом в отношении его материальной силы, но и в смысле организации и боевой подготовки.

Для того, чтобы очертить эволюцию идей и планов развертывания балтийского флота, приходится вновь вернуться к документам, относящимся к Балтийскому флоту отчасти знакомым по предыдущему изложению (1907—1908 г.г.¹⁾).

Основной идеей, которая издавна (со времени крымской войны) довлела над планами обороны Балтийского моря— было опасение неприятельского десанта на побережье. Сначала, до середины 90 годов, считались с возможностью английского (или коалиционного) десанта, потом стал угрожать десант германский.

Русский флот в Балтике был всегда слабее вероятного морского противника (в тот момент, когда он был усилен, лучшие суда ушли на Дальний Восток).

Эти обстоятельства установили преимущество задач в деле обороны Балтийского моря.

В последнем перед русско-японской войной совещании по вопросам обороны берегов с участием представителей военного ведомства (2 июня 1903 г.) задача флота была формулирована так: „противодействовать противнику произвести высадку вблизи столицы на срок, необходимый для окончания мобилизации и развертывания нашей армии, назначенной для обороны побережья“. Гарнизоны приморских крепостей мобилизовались к концу 2-й недели, полевые войска—к концу 3-й. „Этот период—как заявил начальник главного штаба ген.-ад. Сахаров—надо признать критическим, в течение его наиболее желательна и необходима помощь со стороны флота. Главнейшей целью его содействия является затруднение выполнению каких бы то ни было десантных операций, так как таковые в этот период могут быть произведены почти без помехи со стороны наших сухопутных войск“.

Так как обстановка после русско-японской войны лишь усложнилась, но по существу не изменила общих условий, создавшихся на театре (слабость морских сил, попрежнему—

¹⁾ Архив Морискома. Планы войны.

опасение десанта),—то сходные директивы флоту ставятся и в течение последующего периода, в частности они присущи и плану 1908 года (план № 18).

План 1908 года составлен в предположении, что вероятными противниками явятся Германия и Швеция, а при известном складе политической обстановки—и Норвегия, и что возможна одновременная угроза Германии со стороны Англии и Франции.

Основные мысли этого плана сводятся к следующим.

Предполагавшаяся задача противника:

Германии: „десантная операция на берегах Финского залива для совместного с шведской армией наступления на столицу, с целью овладеть ею и оттянуть сюда возможно большую часть сил со стороны главного (западного) театра“.

Швеции и Норвегии: „отторжение Финляндии, опираясь на несочувствующие России местные элементы, путем высадки десантной армии и действий в направлении Выборг—Петербург“.

Численность неприятельского десанта и время появления его у наших берегов предполагались следующие:

Германия	24.000 ч. при	72 орудиях на	12—14 день.
Швеция	82.000 ч. „	312 „ „	19—20 „
Норвегия	19.000 ч. „	66 „ „	27—28 „

Всего . . . 125.000 ч. при 450 орудиях.

Численность морских сил—при угрозе Германии со стороны Англии и Франции:

16 старых броненосцев.	}	Готовность на 8-й день.
4 крейсера.		
47 малых миноносцев.		

В случае единоборства с Германией, при отсутствии поддержки со стороны Англии и Франции—к указанным выше цифрам морских сил надо прибавить:

	Германия.	Швеция.
Новых линейных кораблей . .	16	—
Броненосцев береговой обороны	—	12
Бр. крейсеров	4	—
Легких крейсеров	12	4
Эск. миноносцев	40	3
Мал. миноносцев	—	20

Этим силам в 1908 году балтийский флот мог противопоставить:

2 броненосца и 1 крейсер—в полной боевой готовности,
1 старый броненосец и 2 крейсера—в состоянии I резерва,

20 эск. миноносцев в 500 тонн и 9 в 350 тонн—в полной готовности,

9 миноносцев в 240 тонн (типа „Сокол“), 9 малых миноносцев (типа „Циклон“) и 9 минных катеров (типа „Никсон“)—со сроком готовности между 1 мая и 1 октября,

7 подводных лодок,

19 резервных миноносцев.

Кроме того, в составе балтийского флота значились, но не были боеспособны, достраивающиеся и ремонтирующиеся суда:

2 броненосца, 3 крейсера, 2 заградителя, 1 канонерская лодка и 21 эск. миноносец, которые не были укомплектованы командой.

Сухопутные силы, предназначенные для противодействия десанту, исчислялись:

Войска в прибрежной зоне:

22-ой арм. корпус	16.000 ч.	56 орудий на 11—13 день.
23-ий „ „	32.000 ч.	112 „ „ 9 „
50-ая и 57-ая резерв. див. . . .	24.000 ч.	80 „ „ 13—17 „
Всего	72.000 ч.	248 орудий.

Кроме того, вне Петербургского округа:

60-ая и 62-ая резерв. див. 36.000 ч. 96 орудий на 18—33 ден.

Гарнизоны крепостей:

Кронштадт	8.000 ч.
Свеаборг	4.000 „
Выборг	4.000 „

Общий итог . . 120.000 ч. при 344 орудиях.

Оценивая вероятные намерения противника и средства сторон, план 1908 года приходил к следующим выводам:

1) „Степень опасности тех или других пунктов высадки неприятельского десанта вообще на Балтийском море увеличивается по мере приближения к Петербургу, и с этой точки зрения высадки в Финском заливе следует признать более опасными, чем в Рижском, и потому наиболее чувствительным для нас ударом была бы высадка по восточную сторону Гогланда, вблизи к столице“.

„Транспортные средства противников громадны. переброска войск в кратчайший срок не встретит затруднений“.

2) „Современные наши морские силы не могут оспаривать у неприятеля обладания Балтийским морем во внешней части Финского залива“.

3) „Высадка двух германских дивизий не только в районе Або—Ганге, но и у Порккалауда, может быть выполнена без всякого сколько-нибудь серьезного противодействия со сто-

роны военно-сухопутных сил. То же и шведско-норвежских войск—в районе Або—Поркალлауд“.

4) „Наше положение не изменится привлечением на финляндский театр целого армейского корпуса“.

5) „Мы будем уступать противнику в количестве сил“.

6) „Дислокация и боевая готовность наших сухопутных сил исключает возможность сосредоточения их в районе Тавасгуст—Гельсингфорс и вынуждает отнести его к востоку, не ближе линии реки Кюмени. Только здесь возможно противодействовать германскому десанту.“

В виду вышеизложенного, начальникам генеральных штабов указана главнейшая задача: оборонить от покушений противника Финский залив восточнее меридиана Гогланда. Для этого сухопутные силы сосредоточиваются на северном берегу, восточнее реки Кюмень, на южном—за рекой Наровой.

Для исполнения этого развертывания необходимо возможно ранее известить о появлении противника, при чем чрезвычайно важно задержать неприятельский флот хотя бы на самое короткое время,—имеют значение даже часы“.

„Морским силам ставится задача: *посильная задержка противника на срок 12—14 дней.*“

Развертывание морских сил намечалось согласно следующим задач (схема № 6):

1) В районе Гогланда должна была быть создана минная позиция, путем постановок здесь минных заграждений. На этой позиции главные силы флота должны были дать бой противнику.

2) Организованному „активному“ отряду в составе крейсеров и линейных сил поручалось произвести разведку в районе Даго—Оланд, затем вовлечь противника на минные заграждения, которые предполагалось банками поставить в Финском заливе (были приданы заградители), вывести его под удары наших подводных лодок и, наконец, дать бой на Гогландской позиции.

3) Резервный отряд должен был действовать совместно с активным.

4) 1-й минной дивизии ставилась задача: поддержание связи с крейсерами линейного отряда и с армией. Занятие шхерной полосы между Свеаборгом и Гогландом и производство минных атак на противника. Возобновление минного заграждения.

5) 2-я минная дивизия должна была произвести разведку в районе Ревель—Поркალлауд—Свеаборг, задерживать высадку противника около Поркალлауда, поставить минные заграждения в районе Поркალлауд—Пеллинге, действовать на сообщения противника при прорыве его к Кронштадту.

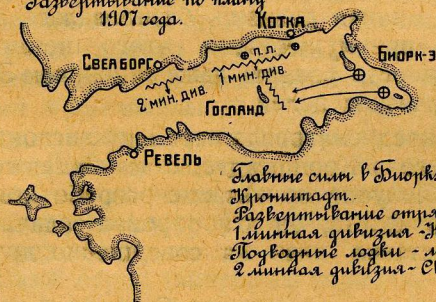
6) Отряд подводных лодок должен был действовать на линии Гогланда совместно с главными силами.

Намеченный состав отрядов и порты их дислокации показаны на таблице:

БИОРКЕ.	КРОНШТАДТ.	КОТКА.	СВЕАБОРГ.	ШХЕРЫ АСПЕ.
Активный отряд.	Резервный.	1-я минная дивизия.	2-я минная дивизия.	5 подводных лодок.
Линейн. кор. „Слава“.	Линейн. кор. „Александр II“.	I дивизион.	VI дивизион.	
„Цесаревич“.	Кр. „Диана“.	II „	VII „	
Крейсер „Богатырь“.	Кр. „Аврора“.	III „	VIII „	
			2 подв. лодки.	
Условно.	3-я минная дивизия.			
Бр. кр. „Рюрик“.	Резервные миноносцы.			
Кр. „Адм. Макаров“.	Отряд транспортов.			
Кр. „Олег“.				

Схема № 6

Развертывание по плану 1907 года.

Главные силы в Бюорке, база на Кронштадте.
Развертывание отряда - в Кронштадте.
1 минная дивизия - Котка.
Подводные лодки - в Аспе.
2 минная дивизия - Свеаборг.

Таким образом, общей идеей плана 1908 года являлось: создать у Гогланда минную позицию, ослабить противника на пути в Финский залив минными заграждениями и атаками миноносцев и, наконец, дать бой на рубеже Гогландской позиции.

Однако, отсутствие заблаговременного оборудования театра приморскими батареями, недостаток мин заграждения и целый ряд неустраненных дефектов в области боевой подготовки и

снабжения флота не давали никакой уверенности, что последнему удалось бы справиться со своей задачей. Его сопротивляемость была очень невелика.

Положение осложнялось тем обстоятельством, что главные силы (оба линейных корабля) на зиму уходили в учебное плавание с гардемаринами за границу, и никогда не было уверенности, что они успеют и будут иметь возможность вернуться в Кронштадт к моменту начала военных действий, буде таковые последуют внезапно.

Что касается армии, назначенной для обороны побережья, то она, в целом, была слабее предполагавшихся сил противника и поставлена в необходимость делить свои силы между северным и южным берегом и вдоль побережья, не зная, куда противник направит свой удар.

Примечание. Кроме того, на случай вооруженного восстания в Финляндии, был составлен особый план развертывания, который мы здесь не приводим, ибо он не имеет прямого отношения к подготовке к мировой войне.

Возражения адмирала Эссена Согласно выработанного и утвержденного плана, начальник соединенных отрядов (фактически исполнявший обязанности командующего флотом; должности последнего не существовало в мирное время) должен был представить план операции балтийского флота. Бывший на этой должности адмирал Щенснович такого не представил, и его было поручено составить начальнику 1-й минной дивизии контр-адмиралу Эссену, который вскоре затем сменил Щенсновича.

В то время 1-я минная дивизия базировалась на Либаву, пользуясь всеми преимуществами этого незамерзающего порта, имея возможность плавать даже зимой, чем Эссен пользовался для практических целей.

План 1908 года предусматривал перемену дислокации флота и сосредоточения его в Кронштадте, с чем Эссен совершенно не был согласен. Получив приказание разработать план операции балтийского флота, он игнорировал задачи генерального штаба и составил план на совершенно других принципах.

По представленному адмиралом Эссенем „зимнему варианту“ плана операции, главные силы флота сосредоточивались в Либаве. Флот не должен был ожидать наступления немцев, сам начать войну, заградив выходы из германских портов минами, выйти в море и путем демонстрации у Карлскроны предложить ультиматум Швеции, под угрозой бомбардировки Карлскроны и уничтожения флота, там находящегося, отказаться от участия в войне. В случае неприятия

¹⁾ Архив Морискома, дело № 94.

ультиматума не дать соединиться частям шведского флота, расположенным в Карлскроне и в Стокгольме. Лишь под давлением противника оставить Либаву, но для того, чтобы с боями отходить перед ними к Финскому заливу...

Схема № 7.

План развертывания „позимней“ вариации плана № 18 — предложенный Эссеном в 1909 г.

Главные силы в Либаве.
Демонстрация в Карлскроне.
Заграждение на путях германского флота.

Эта идея, как видно, шла совершенно в разрез предположениям морского генерального штаба, высказанным в плане 1908 года.

Начальник морского генерального штаба написал Эссену, что его план неверен и не отвечает политической обстановке. „Правительство не хочет инициативы войны“, оно не возьмет на себя начать ее, „операция, задуманная вашим превосходительством, рассчитана не столько на достижение вашей реальной цели, сколько на моральное значение первого успеха для состояния духа наших вооруженных сил. Больше данных, что первый и значительный успех будет на стороне противника“... Кроме того, Эссену указывалось на ненадежность базирования в Либаве, особенно зимой, когда части флота, там находящиеся, могут оказаться отрезанными от Кронштадта.

Дислокация, на которой настаивал генеральный штаб, сводилась к следующей:

Балтийский отряд (линейные корабли)—в Кронштадте.

Резервный отряд—там же.

1-я минная дивизия—в Кронштадте; в военное время временная база в Котке.

2-я минная дивизия—в Свеаборге.

Подводные лодки—в Кронштадте; в военное время—базирование на Ревель.

Эссен же требовал крейсера и минную дивизию сосредоточить в Либаве, подводные лодки—в Ревеле.

Его доводы видны из следующих выдержек его рапортов в генеральный штаб.

В рапорте от 15 апреля 1909 года он пишет:

„В какой бы дислокации ни расположился флот, его влияние на действия сильного противника не будет иметь практического значения в ходе войны... Открытие военных действий особенно вероятно весной, а в „зимний период времени при сосредоточении на Кронштадт, морскими силами не удастся принять участия в войне иначе, как из-за стенок кронштадской крепости“... „Не оспаривая рискованности и в окончательном результате материальной бесплодности действий балтийского флота и при всякой иной его дислокации, я тем не менее нахожу, что флот должен быть введен в войну и принять в ней участие ради причин характера морального, а личный состав его, это ядро будущего флота, воспитан и воодушевлен в стремлениях и привычках быть готовым жертвовать собой, идти на опасность...“ „Указывая, что операциями из Либавы флот отвлекает внимание противника от Финского залива к этому пункту, Эссен находил, что отвлечение германского флота на Либаву задержит его долее от приближения к Кронштадту, нежели не могущий выйти из этого порта флот... Бой на Гогландской позиции, необорудованной вследствие льда, не будет заслуживать даже этого названия... Продвинуться же на восток, имея во фланге Либаву, германский флот едва ли решится, не покончив с ней“...

„Принятый мной способ операции,—заканчивает он рапорт,—рискован... Но в двух отношениях я ставлю его, несомненно, выше: моральное воздействие на неприятеля, даже в случае неудачи, как показатель нашего духа, и во-вторых,—в смысле воспитательном...“

В виду упорных настояний генерального штаба — Эссен представил новый план операций; но все-таки он не согласился с гогландской позицией, основной рубеж наметил на линии Ревель—Порккаллауд, в соответствии с чем проектировал развертывание отрядов флота.

Морской генеральный штаб указывал Эссену, что он настаивает на укреплении Ревель—Порккаллаудского района для наших будущих сил, но пока этого не выполнено, все-таки обстановка требует развертывания за Гогландом.

В конце концов Эссен согласился, но с оговоркой: „оставаясь на решении оказать противнику первое сопротивление как при помощи минного заграждения, так и линейного, подводного и минного флота на линии Нарген—Порккаллауд, тем не менее я соглашаюсь отнять от этого столкновения характер решительного боя, приняв меры к обеспечению для наших сил второго сосредоточения на гогландской позиции для окончательного и решительного сражения...“

Относительно же перемены дислокации и в частности против перевода минной дивизии из Либавы в Кронштадт, он продолжал протестовать. В резком письме морскому ми-

нистру Воеводскому (от 20 августа 1910 года) Эссен писал: „... есть известные мероприятия, более опасные, чем потерянные суда—это ошибки в применении к войне неверных принципов стратегии, невидимо, но неизбежно обрекающих на неуспех всю кампанию. К таковым я отношу и сосредоточение флота в Кронштадте на зимнее время, считая его равноценным внезапному захвату наших морских сил, брошенных (так как при необорудованности наших западных баз нельзя подыскать иного выражения) на свои личные ресурсы, из которых бдительность и решимость ещё долго будут для нас главными“...

В конце концов вопрос об изменении дислокации дошел до царя. Николай II, зная и цenia Эссена, не хотел его обидеть; а с другой стороны—соглашался с доводами министра и начальника генерального штаба. Поэтому он принял среднее решение и приказал—первую минную дивизию оставить в Либаве, утвердив дислокацию остальных отрядов. Таким образом, силы флота оказались на зимнее время разделенными.

План стратегического развертывания Балтийского флота на случай европейской войны в 1910 г. ¹⁾ 5 апреля 1910 года был утвержден „план стратегического развертывания на 1910 год на случай европейской войны“.

В основании этого плана было принято, что „вероятным противником нашим на Балтийском море будет Германия. Возможно предполагать, что к ней присоединится и Швеция, тем не менее положительных данных о существовании военной конвенции между Швецией и Германией—не имеется“.

Сущность плана сводилась к следующему (сх. № 8):

1) Задачи и силы противников. Цели противников предположены теми же, что и в 1908 году, именно: десантная операция немцев на берега Финского залива „для наступления к нашей столице с целью овладеть ею и оттянуть к ней возможно большую часть наших сил от главного театра“, со стороны шведов—отторжение Финляндии и действия в направлении Выборг—Петербург.

„Главные силы германского флота, вероятно, будут сосредоточены на главных морских противниках—Англии и Франции“; против Балтийского флота предположены суда 2 линии. В случае же единорства с Германией—полный состав флота последней и весь шведский флот.

2) Силы нашего флота—те же, с прибавлением вступивших в строй в 1910 году новых и отремонтированных судов: 2 линейных кораблей „Андрей Первозванный“ и „Павел I“ и несколько ранее вступившего в строй бр. крейсера „Рюрик“,

¹⁾ Архив Морискома, планы войны.

бр. крейсера „Громобой“, 3 крейсера („Баян“, „Паллада“, „Адм. Макаров“), 6 подводных лодок и 2 заградителей.

3) Задача балтийского флота: „составляя данные обеих сторон, видно, что современные наши морские силы не могут оспаривать у неприятеля обладание в открытой части Балтийского моря. Вследствие сего, приходится изыскивать благоприятную обстановку, при которой условия местности способствовали бы успеху наших слабых морских сил, при выполнении минимальной оборонительной задачи. Такой задачей является задержать противника в восточной части Финского залива на срок хотя бы 12—14 дней“.

4) Основная идея борьбы: „Финский залив в его узких частях дает возможность, посредством постановки минных заграждений при комбинации с подводными лодками, создать обстановку, при которой маневрирование противника будет стеснено, и флот получит возможность занять выгодное положение относительно неприятеля. Шхерная полоса северного берега залива дает возможность минным судам действовать на сообщения неприятельского флота, но при условии, что к моменту главной операции нашего флота минные суда успеют сосредоточиться к району этой операции. Для своевременной подготовки маневренного района необходимо возможно ранее разведать движение флота противника в Финский залив“.

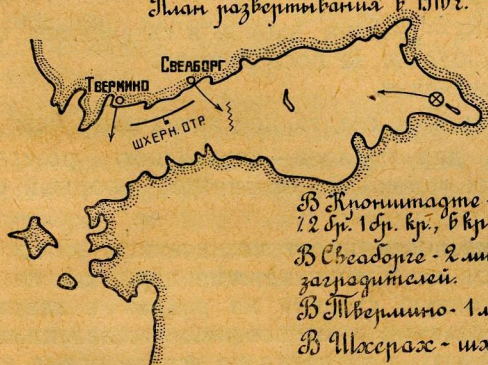
5) Состав отрядов и пункты сосредоточения показаны на таблице:

КРОНШТАДТ.	СВЕАБОРГ.	ТВЕРМИНЭ.	В ШХЕРАХ.
Балтийский отряд.	2-я минная дивизия.	1-я минная дивизия.	Шхерный отряд.
Лин. кор. „Цесаревич“.	V дивизион.	I дивизион.	Канонерские лодки.
Лин. кор. „Слава“	VI „	II „	„Бобр“.
Бр. кр. „Рюрик“.	VII „	III „	„Сивуч“.
Кр. „Адм. Макаров“.		IV „	„Гиляк“.
Кр. „Богатырь“.	Отряд заградителей.		„Кореец“.
„ „Олег“.	„Амур“.		„Грозный“.
Вступают по готовности:	„Енисей“.		„Храбрый“.
Лин. кор. „Андрей Первозван.“.	„Волга“.		VIII дивизион миноносцев.
	„Ладога“.		IX дивизион миноносцев.

КРОНШТАДТ.	СВЕАБОРГ.	ТВЕРМИНЭ.	В ШХЕРАХ.
Лин. кор. „Павел I“. Кр. „Баян“. „Паллада“. Резервный отряд. Легк. кр. „Александр II“. Кр. „Россия“. „Аврора“. „Диана“. Учебное судно „Петр Великий“. Бригада подводн. лодок. 1, 2 дивизионы. Транспорты.	„Онега“. „Нарова“.		X дивизион миноносцев. Кр. „Азия“. Посыльн. судно „Воевода“.

Схема № 3

План развертывания в 1910 г.

6) Задачи отрядов.

а) Балтийский отряд производит разведку в Балтийском море и Финском заливе, защищает минное заграждение, выставленное по плану, маневрирует для вовлечения неприятеля на наше минное заграждение и под удары наших подводных лодок, а затем вступает „в бой с главными силами противника“.

б) Резервный отряд по готовности присоединяется к Балтийскому и действует совместно с ним.

в) I минная дивизия имеет задачей: „производство минных атак на противника, следующего в Финский залив, базируясь на шхерную полосу от Свеаборга до Тверминэ; выставление минных заграждений на путях наступления противника; усиленную задержку высадки войск противника в районе от Свеаборга до Ганге; по мере наступления противника вглубь залива, отход к востоку для совместных действий с главными силами. Дивизия поддерживает постоянную связь с разведочными судами балтийского отряда для постоянной осведомленности о противнике. Дивизия мобилизуется в Кронштадте ¹⁾, сосредоточивается на 2-ые сутки в Тверминэ, где образуется временный опорный пункт“.

г) II минная дивизия имеет задачей: „производство минных атак на противника, находящегося в Финском заливе, базируясь на шхерную полосу от Порккаллауда до Котки; выставление минных заграждений на путях наступления противника; усиленную задержку высадки противника в ближайших к Свеаборгу районах“; при наступлении противника вглубь Финского залива отход на восток для совместных действий с главными силами; связь с I минной дивизией.

д) Бригада подводных лодок—„атаки неприятеля при совместных действиях с нашим линейным флотом“.

е) Отряд заградителей—„постановка заграждений в маневренном районе, после чего отход в Кронштадт. Отряд мобилизуется в Свеаборге“.

ж) Шхерный отряд—„охрана входов в главнейшие шхерные фарватеры, наблюдение за последними“.

7) Базы и их назначения.

Планом устанавливается следующее назначение баз:

Кронштадт—база для отрядов—балтийского, резервного и бригады подводных лодок. Он организует опорный пункт в Котке.

Кронштадтская крепость имеет назначением „обеспечить флоту, опирающемуся на Кронштадтский порт, как на базу: а) безопасную, спокойную стоянку на рейдах в гаванях и в доках, при приготовлении к выполнению поставленных ему задач; б) свободный выход из порта во всякое время и возможность развернуться перед боем“. В случае потери флота, крепость имеет назначением воспрепятствовать прорыву неприятельских судов к столице, а также воспользоваться кронштадтским портом в качестве своей базы для дальнейших операций.

¹⁾ План не соответствовал дислокации I минной дивизии. Она базировалась на Либаву

Свеаборг—база и ремонт дислоцированных в нем отрядов. Вследствие недостаточной защиты свеаборгской крепости, при приближении к Свеаборгу неприятельской армии все портовые сооружения должны быть уничтожены и входы на рейды заграждены, дабы неприятель не мог воспользоваться свеаборгским портом в качестве своей промежуточной базы.

Назначение свеаборгской крепости: „обеспечить частям флота, базирующимся на свеаборгский порт, безопасную стоянку и свободный выход“.

Ревельский порт—учитывается, как неимеющий стратегического значения, готовится к уничтожению с объявлением мобилизации.

Либава „стратегического значения не имеет и является лишь местом дислокации в мирное время лишь некоторых судов. Расположение здесь судов не вызывается стратегическими целями, а возможностью здесь лучше подготовить личный состав. С объявлением мобилизации—подготавливается к уничтожению.

Тверминэ имеет значение временной базы I минной дивизии. Базирование производится помощью плавучей базы, состоящей при дивизионах.

Таким образом, план 1910 года по существу незначительно отличался от плана 1908 года: вынос базирования миноносцев в шхерный район Тверминэ, наметившийся новый рубеж обороны Ревель—Порккалауд—вот собственно в чем заключалась главная разница между ними. Натяжка в вопросе базирования минной дивизии на Тверминэ—явно компромиссное решение, явившееся результатом указанных выше противоречий между действующим флотом и морским генеральным штабом.

Пересмотр План 1910 года не удовлетворял ни флот, ни генеральный штаб. Последний смотрел на него как на временный, пока не будет реально приступлено к созданию морских вооруженных сил. Флот же не был им удовлетворен по причинам, о которых мы говорили выше, из коих главная—нежелание удаляться в восточную часть Финского залива, оставаясь отрезанными в течение ледостава от открытого моря.

Эта неудовлетворенность послужила поводом для многих работ в поисках других решений. Отдельные голоса высказывали сомнение в том, что десантная операция вглубь Финского залива целесообразна для немцев. Но такие мнения являлись единичными.

Вопрос о дислокации флота и районе его развертывания не сходил с очереди. Получила признание идея о невозможности базироваться на Кронштадт, оставляя беззащитным западный район Финского залива и позицию Ревель—Порккалауд. Это приводило к мысли о необходимости перенести

базирование флота в Ревель и Свеаборг теперь же, не дожидаясь оборудования новой базы.

Гогландская позиция была оставлена. Все внимание сосредоточивается к центральной позиции (Ревель — Порккаллауд); „позиция должна быть одна, бой на ней — решительный“, „план операции должен быть один, независимо от времени года“ (из записок штаба балтийского флота).

Идея позиционного боя, до тех пор тактически неразработанная, была исследована с этой точки зрения; результаты указывали на необходимость внести существенные коррективы в прежние предположения о бое на позиции.

Усиление состава флота вошедшими в строй кораблями, заложенными еще во время русско-японской войны, и судами, отремонтированными, достигнутые результаты в области боевой подготовки флота (главное — в стрельбе) давали некоторую опору для плана операций.

И, действительно, следующий план 1912 года существенно разнится от предыдущих, являясь в то же время более детально разработанным.

17 июня 1912 года по докладу морского министра был утвержден царем „план операций морских сил Балтийского моря на случай европейской войны 1912 г.¹⁾“.

Нам приходится остановиться на нем особенно подробно, так как развертывание Балтийского флота в начале мировой войны имело место именно по этому плану.

Сущность плана 1912 года сводится к следующему:

1) Общие соображения. План исходит из сложившейся к тому времени политической группировки держав вытекающие из тройственного согласия (Россия, Франция, Англия) против тройственного союза (Германия, Австрия, Италия). Второстепенные государства, граничащие с Россией — Швеция и Турция, учитываются склоняющимися на сторону врагов России. Кроме того, план предполагает неприязненное, „с большей или меньшей склонностью к нашим противникам“, отношение прибалтийских губерний и Финляндии.

„По отношению к своим союзникам мы являемся на замкнутом балтийском театре совершенно изолированными, а следовательно, в случае возникновения на театре вооруженного столкновения, нам одним придется иметь дело с флотом Германии, при возможных совместных действиях его со шведским.“

Надежда на помощь со стороны английского флота должна быть совершенно отбро-

¹⁾ Архив Морискома. Планы войны.

шена, так как внешнее сообщение с бассейном Балтийского моря будет в руках нашего противника“.

„Учитывая же возможную помощь английского флота, я (план написан от имени командующего морскими силами Балтийского моря) заключаю, что она может выразиться лишь в отвлечении германского флота с балтийского театра на театр Северного моря. Однако, скудость сведений и трудность предугадать заранее, насколько будет соответствовать действительности подобное теоретически возможное отвлечение сил нашего вероятного противника, заставляет меня считать, что против наших морских вооруженных сил на Балтике мы будем иметь весь германский флот, а возможно, что и совместно со шведским. Вероятность сосредоточения всех сил германского флота на Балтике получает особое значение, в виду существования внутреннего водного пути, связующего балтийский и северный морские театры, каким является Кильский канал“.

2) Идея плана операций¹⁾. Учитывая, что вследствие слабости нашего флота, сравнительно с силами вероятного врага, активные задачи, связанные с борьбой за обладание Балтийским морем, должны быть оставлены, составитель плана приходит к заключению, что следует исходить „из его наиболее вероятных операционных линий“, каковые он разделяет на две группы:

- а) линии, направленные в Финский залив, и
- б) линии, не распространяющиеся на последний.

„Считая первую группу линий противника более опасной для нас, я, по крайней мере на первое время военных действий, должен сосредоточить все свое внимание именно на них, совершенно откидывая вторую группу линий, так как парализовать их чем-либо в настоящее время я не в силах.

Предполагая иметь дело со всем германским флотом, я должен чем-либо восполнить слабость наших сил; таким восполнением является борьба на заранее подготовленной позиции, используя в решительный момент все силы позиционно-подводной обороны.

Следовательно, основной идеей, основной боевой задачей нашего флота я ставлю себе возможное сопротивление к проникновению противника в Финский залив.

Соответственно идея плана формулируется следующим образом:

- 1) Оказать возможное сопротивление проникновению неприятеля в восточную половину Финского залива.
- 2) Практическое выполнение этой задачи сводится к бою

¹⁾ Сх. № 9.

на заранее подготовленной позиции, используя в решительный момент все имеющиеся средства позиционно-подводной обороны.

3) В зависимости от действительной обстановки и намерений противника, а также в случае успешного задержания его наступления в Финский залив я перейду к активному плану действий.

В заключение считаю долгом указать, что слабость наших морских сил в случае борьбы со всем германским флотом, конечно, никакими вспомогательными средствами восполнена быть не может, а потому продолжительность „возможного сопротивления“ противнику проникнуть вглубь залива всецело зависит от количества сил, которые приведет неприятель, и от степени подготовки избранной оборонительной позиции“.

3) Основания Для этой задачи была назначена оборо-
плана опера- нительная позиция в узкости залива, обра-
ций. зуемой о. Нарген и м. Поркаллауд, так на-
зываемая центральная позиция, которую было пред-
положено подготовить еще в мирное время, и сосредото-
чить здесь все силы флота и все средства позиционно-под-
водной борьбы. В связи с выбором главной оборонительной
позиции на участке Поркаллауд—Тверминэ было предполо-
жено оборудование флангово-шхерной позиции ¹⁾.

Таким образом, противник при наступлении в глубину Финского залива должен был подвергнуться атакам миноносцев, базирующихся на шхеры, а затем встретить главное сопротивление на центральной позиции.

Что касается Моонзунда, то в виду слабости русского флота не позволяющей его использовать как позицию для миноносцев, решено было привести его в такое состояние, которое не позволит противнику воспользоваться им в течение первого периода военных действий.

При выборе района развертывания, план видит возможность только двух вариантов: а) в Кронштадте или б) у позиции, т.-е. в западной части Финского залива.

„Первый вариант дает вполне безопасное развертывание, но зато в течение всего зимнего периода совершенно выводит наш флот с театра и тем самым лишает возможности оказать посильное сопротивление флоту противника...“

Наоборот, второй вариант развертывания подвержен риску нападения, зато позволяет использовать наши морские силы с первого же момента военных действий.

„Полагая, что морские силы для того и существуют, чтобы в случае военных действий быть наилучшим образом использованными, я остановился на втором варианте, всецело созна-

¹⁾ Сх. № 10.

вая его рискованность, но зато имея все шансы выполнить по мере сил и возможности ту боевую задачу, которую я себе поставил. Лишь приняв это рискованное решение и всецело принимая за него ответственность, я буду в состоянии использовать флот с пользой, ибо только в этом случае я получаю возможность действовать, а не быть заблокированным в Кронштадте, находясь перед тем в течение 5—6 месяцев зрителем военных событий, разыгрывающихся на балтийском театре“.

В связи с избранным районом стратегического развертывания, была назначена зимняя дислокация флота для мирного времени, предусматривающая базирование действующего флота к западу от Кронштадта, ближе к свободной воде — в Ревеле и Гельсингфорсе.

„Точно так же риск нашего расположения и стратегического развертывания находится в прямой зависимости от степени подготовки Ревеля, Гельсингфорса и центральной позиции средствами, которые находятся вне моей власти.

По мере оборудования Ревеля и позиции, риск в значительной степени уменьшается, и может быть сведен к нулю, как только в Ревеле будет снаряжена хотя бы только часть укрепления позиции и рейда“.

„...Итак, ставя себе задачу оказать возможное сопротивление противнику на центральной позиции залива, я, вместе с тем, отказываюсь от наступательного образа действий в первый период войны и до выяснения фактической обстановки и величины тех сил, которые противник направит против меня; при наличии достаточного оборудования позиции я, вероятно, смогу на некоторое время задержать движение неприятеля вглубь залива, но полагаю, что в случае движения на нас всего германского флота эта задержка у позиции, при том состоянии нашего флота и той степени оборудования позиции, которая ныне существует, будет непродолжительна; кроме того, слабость наших сил и отсутствие необходимого оборудования позиции заставляет меня, с самого же начала войны, считаться с инициативой противника и не дает мне возможности принять наступательный образ действий, так как с уходом флота из залива (что должно произойти в случае нашего наступления), последний остается совершенно открытым, и проникновение в него противника не встретит почти никаких препятствий; в самом деле, с уходом наших главных сил из залива, оборона позиции возлагается на незащищенное минное заграждение, устаревшие слабые миноносцы и плохие подводные лодки. Благодаря отсутствию надлежащего оборудования позиции и слабости нашего Балтийского флота, является необходимость не оставлять Финский залив и сосредоточить в нем все наличные силы. Как следствие же этого, вытекает потребность сузить поставленную себе бое-

вую задачу до возможного минимума, ограничиваясь обороной восточной половины Финского залива и оставляя вне оперативной зоны Рижский залив и все Балтийское море, в которых противник будет иметь возможность беспрепятственно оперировать...“

На основании всех приведенных соображений план приходит к следующим основным положениям для операции:

„1) Для возможного обеспечения от внезапного нападения на наш флот в период его стратегического развертывания и работ по оборудованию позиций, необходимо выставить разведочную завесу в устье Финского залива в помощь существующим постам наблюдения, главными же силами прикрыть работу на центральной позиции.

2) Воспрепятствование противнику проникнуть вглубь залива достигается боем на центральной позиции, для чего должны быть сосредоточены все наличные силы нашего флота и все средства позиционно-подводной обороны.

3) Оборудование позиций, зависящее от флота, сводится к постановке обширного минного заграждения, при чем эта постановка должна быть произведена тотчас же с началом натянутых отношений и не дожидаясь фактического объявления войны. Теперь, в мирное время, частью уже сооружены, а частью будут поставлены батареи, до некоторой степени обороняющие заграждения.

4) Необходимо оборудовать шхерную позицию, на которой сосредоточить нужные для этого силы, и заградить Моонзунд.

5) По окончании упомянутых подготовительных работ развернуть у позиции все силы, оставив в устье залива завесу.

6) Если по выяснении действительной обстановки окажется, что со стороны противника на нас наступают силы второй линии или если попытка противника овладеть позицией окажется неудачной, то явится возможность выйти с нашими оперативно-способными силами и искать боя с противником при благоприятных для нас условиях. Если же мы будем иметь дело со всеми силами германского флота, то следует принять решительный бой на позиции, защищая ее до последнего корабля“.

4) Состав сил. Планом 12 года учитываются следующие силы, организованные в тактические соединения:

1) Крейсер „Рюрик“ под флагом командующего флотом и при нем эскадренный миноносец „Новик“.

2) Действующая эскадра в составе:

а) Бригада линейных кораблей: „Андрей Первозванный“, „Император Павел I“, „Слава“ и „Цесаревич“.

б) Бригада крейсеров: „Громобой“, „Паллада“, „Баян“, „Адмирал Макаров“.

в) 1-я минная дивизия: полудивизион типа „Охотник“, 1-й и 2-й дивизионы миноносцев (всего 20).

г) Отряды транспортов, образующих плавучую базу эскадры: „Океан“, „Рига“, Анадырь“, „Борго“, „Водолей № 1“ и пловучая мастерская „Ангара“.

3) Оборона центральной позиции и общий резерв в составе:

а) резервного отряда: лин. кор. „Император Александр II“, уч. с. „Петр Великий“, 4-ый дивизион миноносцев (8), транспорты „Лахта“ и „Водолей № 2“;

б) бригада крейсеров 1-го резерва: „Россия“, „Богатырь“, „Олег“ и „Аврора“;

в) бригада подводных лодок 1 и 2 дивизионы (всего 11) с транспортами „Европа“ и „Хабаровск“;

г) партия траления мин заграждения;

д) пловучие средства портов и лоции Балтийского моря;

е) береговые батареи о-ва Нарген;

ж) суда Ревельской охраны рейда.

4) Оборона шхерной позиции в составе:

а) отряда заградителей: „Амур“, „Енисей“, „Волга“, „Ладога“, „Онега“ и „Нарова“. Отряд этот вступает в состав обороны шхерной позиции по окончании работ на центральной позиции;

б) 2-й минной дивизии из 3, 5, 6 и 7 дивизионов миноносцев (всего 31) с плавучей базой;

в) отряды канонерских лодок: канонерские лодки: „Храбрый“, „Бобр“, „Сивуч“, „Кореец“, „Гиляк“ и „Грозный“;

г) шхерных батарей в трех группах: Лапвикской, Юссаре и Порккалаудской;

д) плавучих средств позиции, к которым принадлежат суда комиссии по обзору Финляндских шхер;

е) судов охраны рейда и гаваней Свеаборга в числе транспорта „Бакан“ и миноносцев №№ 128, 129, 134, 140, 142, 212 и 213;

5) служба наблюдения и связи в составе трех районов наблюдательных постов и радиостанций: северного, южного и восточного и пловучих средств службы в числе посыльных судов: „Лейтенант Бураков“, №№ 104, 119, 120 и 136, и портового судна „Силач“;

6) тыл флота, образуемый Кронштадскими и Петербургскими портами с их пловучими средствами и охраной рейда в составе учебных судов „Африка“, „Воин“, „Верный“ и „Рында“, транспорта „Красная Горка“ и крейсеров пограничной стражи „Орел“ и „Роксана“.

5) План операции. План 1912 года, на основании изложенных выше соображений и данных, в случае возникновения вооруженного столкновения с Германией, устанавливает следующий образ действий.

„Тотчас по окончании мобилизации, приступить к боевому оборудованию центральной позиции и, если позволит время, то и шхерной, одновременно произведя необходимые работы для приведения некоторых районов оперативной зоны в состояние, непригодное для мореплавания.

Главнейшая работа по оборудованию позиции, а именно постановка отрядом заградителей обширного минного заграждения должна быть начата по окончании его мобилизации, т.-е. через 12 часов по ее объявлении, потребовав для своего выполнения от 6 до 8 часов, в зависимости от времени года и условий погоды.

Для прикрытия этой работы, одновременно с выходом отряда заградителей на позицию к устью Финского залива должна выйти бригада крейсеров, которая установит завесу на линии Дагерорт—Утэ (или Богшер). Линейные же корабли, под командой командующего флотом, должны выйти к западу от центральной позиции, оставаясь в полной связи с бригадой крейсеров и постами наблюдения, для поддержки, в случае надобности, первых.

1 и 2 минные дивизии, по окончании своей мобилизации, должны выйти в Моонзунд и на фланговую шхерную позицию для выполнения работ по заграждению (1 минная дивизия заграждает Моонзунд, уничтожает вехи и знаки, согласно особому плану).

Часть миноносцев придается для несения охраны непосредственно при отряде заградителей.

Суда 1-го и 2-го резерва, введенные в боевое расписание, образуют указанные отряды и приступают: резервный отряд—к охране ревелльского рейда и позиции, а отряд канонерских лодок—к охране и оборудованию шхерных батарей и районов шхерных позиций.

Одновременно должна быть убрана, по особому плану, часть ограждений и навигационных знаков.

Подводные лодки по окончании мобилизации остаются в Ревеле, находясь в полной готовности к выходу в море, для занятия специальной позиции впереди минного заграждения.

По окончании работ отряда заградителей, бригада линейных кораблей с 1-ой минной дивизией отходит в Ревель, где располагается на рейде в специально оборудованном месте, находясь в полной готовности к выходу на позицию и принимая все возможные меры к охранению ее.

Отряд заградителей, по постановке главного заграждения, уходит в Гельсингфорс или Кронштадт, смотря по обстоятельствам, имея в готовности один заградитель в Свеаборге.

Суда 2-ой минной дивизии, канонерские лодки и прочие отряды, сосредоточенные в шхерной позиции, которую предполагалось окончить на 6-й день по мобилизации. Таким образом, все работы по оборудованию позиций и оперативного

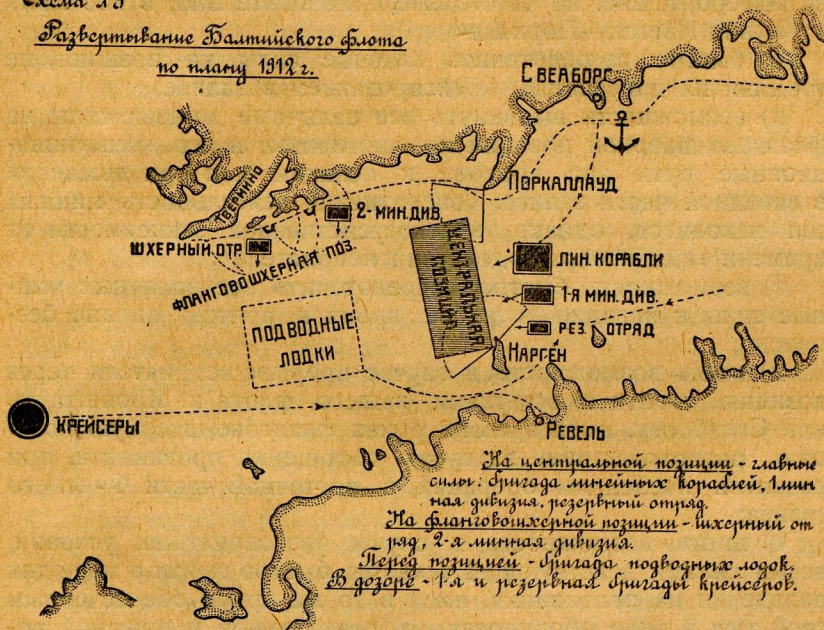
района, согласно плана, должны были закончиться на 5 или 6 день мобилизации; главные же операции должны были быть выполнены через сутки; заграждение центральной позиции—через 8 часов.

По окончании всех указанных работ, морские силы предположено было расположить следующим образом:

Схема № 3

Развертывание Балтийского флота

по плану 1912 г.

1) Впереди в разведке — бригада крейсеров на линии Дагерорт—Утэ (или Богшер), находящаяся в связи с наружными постами наблюдения.

2) У центральной позиции—в Ревеле: бригада линейных кораблей, 1-я минная дивизия, резервный отряд, бригада крейсеров 1-го резерва, бригада подводных лодок, партия траления, плавучая база действующей эскадры и подвижная охрана ревельских рейдов и гаваней.

3) Во флангово-шхерной позиции—на шхерных участках позиций: 2-я минная дивизия, отряд канонерских лодок, плавающие средства, а в Свеаборге отряд заградителей (весь или один заградитель в полной готовности) и подвижная охрана рейдов и гаваней Свеаборга.

4) В тылу—суда, находящиеся в Кронштадтском и Петербургском портах, и подвижная охрана рейдов и гаваней Кронштадтского порта“.

В случае наличия при действующем флоте бригады крейсеров 1-го резерва, ее предположено выслать в помощь бри-

гаде крейсеров на разведку в устье Финского залива и для поддержания связи разведочной завесы с командованием флота. Такое развертывание морских сил дает, по заключению составителей плана, следующие преимущества и возможности:

а) обнаружить присутствие противника возможно дальше от позиции, что достигается выдвижением разведочной завесы за Дагерорт, т.-е. на расстояние, приблизительно, в 100 миль от линии Нарген—Порккалауд;

б) быстро сосредоточить главные силы на позиции, не утомляя их длительным крейсированием в заливе;

в) возможность выдвинуть все наличные минные силы из флангово-шхерной позиции на противника и его коммуникационные пути при подходе к позиции или при движении в западной части залива; „оперативная деятельность минных сил находится, однако, в непосредственной зависимости от времени года и образа действий неприятеля“;

г) возможность быстро сосредоточить все наличные минные силы к позиции в любое время и притом вполне безопасно;

д) иметь возможность, в случае прорыва неприятеля через позицию, отойти с остатками нашего флота к Кронштадту или Свеаборгу, имея в своих руках флангово-шхерную позицию, расположенную на путях сообщения противника, при развитии последним операций в восточной части Финского залива;

е) иметь возможность, в случае благоприятных условий, всеми силами действующей эскадры быстро выйти в море для нападения на противника, имея в то же время обеспеченным свой тыл, в виде оборудованных центральной и шхерной позиций.

„При обнаружении появления главных сил неприятеля, направляющихся в залив, крейсерская бригада отходит к центральной позиции, не теряя, по возможности, связи с противником.

В то же время все наличные силы развертываются на позиции для принятия на ней решительного боя“.

Далее в плане высказано соображение на случай, если намерения противника не совпадут с предположениями плана о его действиях: „Если же противник не обнаружит намерений путем форсирования позиций проникнуть вглубь залива, а предпримет метод постепенности для овладения позицией или ограничится блокадой в устьях залива, при чем силы его будут соизмеримы в отношении к нашим, то я выйду с действующей эскадрой с целью искать боя с противником в открытом море; в этом случае охрана центральной позиции возлагается на резервный отряд, а шхерной—на силы, сосредоточенные в ней по плану стратегического развертывания.

Наконец, если противник, приняв систематический образ действий по овладению позиций, будет в полном составе своем, то я, базируясь на центральную позицию, буду всеми мерами противодействовать его операциям, однако, бой приму лишь на позиции“.

„Зависимость изложенного плана операций от времени года и мирной дислокации наших сил вызывает некоторые изменения для зимнего времени, так: 1-я минная дивизия зимой находится в Либаве, резервный же отряд и сводный резервный дивизион миноносцев находятся в Кронштадте, а потому план операции видоизменяется в зимнее время следующим образом:

1) 1-я минная дивизия немедленно по окончании мобилизации уходит в Ревель.

2) Бригада линейных кораблей выходит за ледоколами из Гельсингфорса и прикрывает работу отряда заградителей.

3) Если шхеры и Моонзунд покрыты льдом, то работы по их оборудованию не производятся“.

В остальном план оставался без перемен как для летнего, так и для зимнего времени.

6) **Расчленение** Согласно изложенного, были намечены следующие подготовительные операции:

общего плана операций на частичные.

а) оборудование центральной позиции;

б) оборудование шхерной позиции;

в) прикрытие и охрана работ;

г) разведка и наблюдение;

д) операции по приведению оперативного района в требуемое военным временем состояние;

е) стратегическое развертывание сил на позициях;

ж) служба наблюдения и связи.

Оборудование центральной позиции.

Постановку обширного минного заграждения в виде широкого минного поля предположено выполнить в двух группах: главной—в узкости между северной конечностью острова Нарген и скалою Кальбоденгрунд и специальной—от береговой отмели у мыса Суроп поперек наружной части суропского прохода на ревельский рейд.

Постановка главной группы заграждения имеет двоякую цель:

„1) стеснить свободный проход противника в восточную половину залива и 2) затруднить его маневрирование при стремлении форсировать заграждение“; постановка этого заграждения и охранение его всеми силами имело целью заставить противника принять одно из двух решений—или форсировать заграждение, находясь за тралями в самых невыгодных для маневрирования условиях, или же вступить в постепенную борьбу за обладание позицией путем развития целого

ряда подготовительных операций. Длина минного заграждения—15 миль, ширина—3 мили; там же оставлены проходы между группами минного заграждения. Эти проходы предполагалось заминировать в последний момент, для чего назначен дивизион миноносцев, находящийся всегда у позиции и имеющий всегда полный запас мин. Кроме того, предполагено заминировать бухту Рогервик, дабы воспрепятствовать противнику устроить в Балтийском порту временную базу в первый же момент военных действий. Минные заграждения ставятся на глубину 11 фута.

Так как заграждение центральной позиции является основой всего плана обороны, то вопрос о том, успеет ли оно быть поставлено до начала военных действий, до начала наступления противника в Финский залив, являлся одним из самых важных, в зависимости от решения которого находится возможность этот план осуществить. План говорил: „Начало постановки главного минного заграждения может не находиться в зависимости от начала мобилизации; в руках противника и инициатива войны и фактическое объявление мобилизации может совпасть с моментом появления сил противника уже в заливе, когда заграждение будет уже поздно ставить, а потому, впредь до оборудования центральной позиции береговыми батареями и устройства в Ревеле более или менее оборудованной базы флота, я прикажу поставить заграждение тогда, когда обстоятельства будут настолько тревожны, что можно будет ожидать начала военных действий с минуты на минуту, что, по всем вероятностям, произойдет ранее фактического объявления войны. Если такой меры не принять или если я не буду в состоянии по каким-либо причинам отдать такое приказание, то тем самым идея борьбы на оборудованной позиции подвергнется огромному риску быть неосуществленной на деле, а тогда нашему флоту грозит участь быть просто уничтоженным, не исполнив своей задачи“.

Из прочих работ по оборудованию позиций главнейшими являлись:

а) приведение в боевую готовность 8" и 6" батарей о-ва Нарген (в 12-м году еще не конченных) и укомплектование их;

б) приведение в готовность защитного бона для укрытия стоянки на рейде;

в) организация охраны рейдов и гаваней Ревеля;

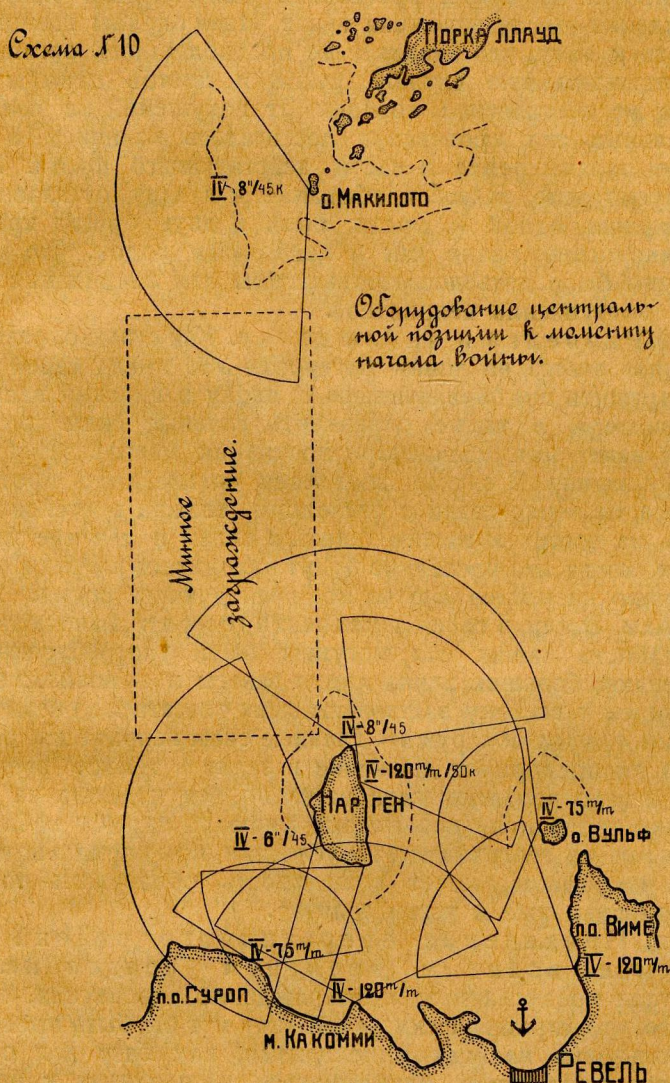
г) организация охраны поставленного заграждения.

Главнейшими работами по оборудованию фланговой шхерной позиции были:

а) постановка заграждений, заграждение и минирование фарватера в тех местах, которые по своим свойствам могут оказать помощь противнику в его операциях, направленных к овладению шхерами или же являющихся беспо-

лезными для нас, но могущими, при известных обстоятельствах, быть использованными неприятелем;

б) приведение шхерных батарей в полную боевую готовность.

План 12-го года не содержит в себе надлежащих указаний о соответственном оборудовании этой позиции и предусматривает лишь частичное минирование и заграждение ненужных фарватеров.

Подготовка к войне.

в) Прикрытие и охрана работ по оборудованию позиций. Для прикрытия работ по оборудованию позиций планом были разработаны надлежащие операции действующего флота, из них главная—прикрытие отряда заграждений во время постановки ими главного минного заграждения—была изложена выше. Идея охраны позиции сводилась к тому, что западнее ее предполагалось организовать разведывательную службу судов и постов службы связи. Само же обеспечение позиции от покушений на нее значительных сил противника достигалось наличием в Ревеле судов охраны рейда и части действующего флота. Планом предусмотрено также пребывание к западу от главного заграждения одной, а может быть и двух бригад крейсеров и миноносцев, равно как и подводных лодок, что в целом должно было дать достаточные силы для ликвидации частичных выступлений неприятеля.

г) Разведка и наблюдение. Как сказано, разведывательная завеса на линии Дагерорт—Утэ имела своей задачей обнаружить приближающиеся ко входу в Финский залив суда неприятеля, а также определить главные силы противника и их намерения, коль скоро противник направляется к Финскому заливу. В случае появления сильнейшего противника, завеса, не теряя связи с последним, должна постепенно отходить на восток к нашим главным силам в течение того времени, когда эти последние будут находиться впереди позиции, и прямо на последнюю во все последующее время.

Адм. Эссен в своем заключении говорит: „малочисленность и слабость наших сил, могущих быть употребленными для разведки, большая длина линии завесы и невозможность отвести ее к востоку заставляют меня опасаться за возможность этими судами обнаружить главные силы неприятеля, особенно если он предпримет движение в залив в темное время, хотя это и мало вероятно; следовательно, вся надежда на обнаружение противника возлагается мною на службу наблюдения, которая по географическим условиям, при нормальном состоянии атмосферы, имеет возможность обнаружить появление противника уже в устьи залива“.

д) Приведение оперативного района в требуемое военным временем состояние. План 12 года предусматривает заграждение Моонзунда, несмотря на то, что стратегически район этот мог бы быть продуктивно использован нашими миноносцами, как база для операций против противника, находящегося на подходах к Финскому заливу и к Рижскому заливу.

Мотивы, почему план 12 года предусмотрел отказ от оперативного использования Моонзунда, изложены выше. Относительно его заграждения план говорит: „операции по заграждению Моонзунда являются крайне необходимыми,

вследствие невозможности оборудовать его как базу для нашего минного флота; подобное оборудование требует значительных средств, а главное—наличия там вполне оборудованных береговых батарей; к тому же вся моонзундская позиция является изолированной от центральной, а потому использование ее возможно лишь при наличии значительных сил неприятеля. Все эти соображения заставляют меня отказаться от включения моонзундской позиции в оперативный район; вследствие этого, Моонзунд необходимо привести в такое состояние, чтобы противник не мог бы им воспользоваться, так как, оставив его без приведения в непригодное для навигации состояние, я рискую, что легкие крейсера и миноносцы противника войдут в залив в тылу нашей разведочной завесы и могут причинить многие затруднения в период работ по оборудованию театра. Поэтому я загражу и заминирую Моонзунд, дабы тем самым создать препятствие для использования его неприятелем“.

„Гидрографические условия Моонзунда в значительной степени затрудняют работы по приведению его в негодность для плавания; надежное заграждение и заминирование его требует огромных средств и много времени; не имея ни того, ни другого, я решил заградить Моонзунд лишь постольку, поскольку это доступно моим средствам, и притом в то время, которым я могу располагать; этим я, конечно, не достигну полного заграждения Моонзунда на долгий период, но зато изолирую его на то время, пока будет оборудоваться позиция; поставленные заграждения не позволят противнику безнаказанно ими пользоваться и потребуют известных усилий для его очистки“.

Однако, плац не оставляет вовсе идеи использования Моонзунда. В заключении по вопросу о Моонзунде Эссен высказывает, что „позиция эта являлась очень выгодной для использования ее нашими минными силами, особенно если противник ограничит свои операции блокадой устьев Финского залива; слабость наших сил не позволяет мне, по соображениям вышеуказанным, использовать ее в настоящее время, но при дальнейшем развитии наших сил я обращу самое существенное внимание на решение вопроса оборудования Моонзунда в благоприятном для нас смысле“...

Опуская указания, даваемые планом относительно организации службы связи и наблюдения, подсчет сил, соприкосновенных к сосредоточению боя на главной позиции, переходим к задачам отдельных частей флота.

е) Задачи отдельных частей флота. Эти задачи были следующие:

„1) На бригаду линейных кораблей возлагалось охранение работы отряда заградителей во время создания позиции; практически это охранение сводилось к выходу

бригады линейных кораблей к западу от позиции на все время, пока указанные отряды будут выполнять свои работы, при чем, в случае появления неприятеля, на бригаду возлагалась обязанность не допускать его до центральной позиции, или Моонзунда; если же это были бы главные силы противника, то бригада должна была отступать к центральной позиции, стараясь своим маневрированием выиграть как можно больше времени. По окончании работ отряда заградителей и 1-й минной дивизии бригада уходит на ревелский рейд, где становится по специальной диспозиции, принимая все меры охранения и находясь в полной готовности к немедленному выходу на позицию. При наступлении противника на позицию бригада заблаговременно выходит к последней и, находясь позади минного заграждения, принимает решительный бой.

2) На бригаду крейсеров возлагалось установление разведочной завесы на линии Дагерорт—Утэ, и поддержание там возможно большей бдительности, дабы заблаговременно обнаружить противника. Основной задачей бригады во время ее нахождения в разведочной завесе являлось обнаружение главных сил противника. Однако, задача эта являлась чрезвычайно трудной, особенно имея в виду, что сначала могли появиться броненосные крейсера. Бригаде вменялось в обязанность не допустить легкие крейсера и миноносцы неприятеля проникнуть в залив, не отвлекаясь, однако, от своей основной задачи; что же касается броненосных крейсеров противника, то бригаде вменялось в обязанность по возможности не пропустить их вглубь залива, вступив с ними даже в бой, однако, не принимая здесь решительного столкновения; наконец, в случае невозможности удержаться на линии завесы, а также в случае появления главных сил противника бригада должна медленно отходить к позиции, не теряя связи с неприятелем. В случае наступления последнего к позиции бригаде вменялось в обязанность, перейдя на восточную сторону главного заграждения позиции, совместно с бригадой линейных кораблей принять решительный бой с противником.

В течение всей операции разведки бригада должна была находиться в самой тесной связи с командованием и бригадой линейных кораблей, а также с фланговыми наблюдательными постами Дагерорт и Эре (или Богшер). Если бригада крейсеров 1-го резерва будет выслана в разведку, то она вступает в это время в полное подчинение начальника бригады крейсеров и выполняет те же функции.

3) На 1-ю минную дивизию возлагалось: отправление 2-го дивизиона к бригаде линейных кораблей для несения дозорной службы. Отправление 4-го дивизиона на центральную позицию, где он несет дозорную службу при отряде заградителей. На прочие дивизионы возлагается задача по заграждению Моонзунда... В зависимости от образа действий

противника, на дивизию могла быть возложена задача атаковать неприятеля ночью при его подходе к позиции или если он станет где-либо к западу от последней; кроме того, во время самого боя на центральной позиции дивизия, смотря по обстоятельствам, должна была быть использована для противодействия миноносцам противника, для обстрела и уничтожения его тралящего каравана и для других целей...

4) На 2-ю минную дивизию возлагались задачи: содействовать оборудованию флангово-шхерной позиции, а затем, базируясь на шхеры, атаковать неприятеля при его движении в Финский залив. Предусматривался также случай сосредоточения дивизии к центральной позиции для принятия участия в общем бою.

5) На отряд заградителей возлагалась постановка главного заграждения на центральной позиции, постановка заграждения в Балтийском порту, после чего заградители должны были идти в Кронштадт, за исключением одного, оставляемого в Свеаборге с полным запасом мин.

6) Резервный отряд имел назначением охрану и наблюдение на центральной позиции.

7) Бригада подводных лодок сосредоточивалась в Ревеле, при чем в случае обнаруженного наступления противника должна была выйти к западу от центральной позиции, заняв места для атаки¹.

Далее план указывал задачи отдельных вспомогательных частей, находящихся в составе действующего флота.

Таков план 1912 года, составленный от имени адмирала Эссена и им подписанный.

План 1914 года¹). Как выше было указано, план 1912 года являлся основным: по нему фактически было выполнено развертывание в начале мировой войны.

Однако, осенью 1914 года был выработан новый план, который остался неутвержденным. По существу он не вносил никаких важных изменений в предыдущий план 1912 года, содержа в себе лишь некоторые поправки на изменившиеся условия.

Не приводя содержания этого плана, укажем основные черты его:

1) Военно-политическая обстановка учитывалась той же, т.-е. война с тройственным союзом.

2) Отмечался чрезвычайной важности фактор: окончание углубительных и расширительных работ в канале Императора Вильгельма и доведение состава действующего германского флота до 3-х эскадр.

3) Что касается собственных боевых средств, то никакого усиления их к лету 1914 г. не предвиделось (первые дред-

¹) Архив Морискома. Планы войны.

ноуты типа „Севастополь“ должны были быть готовы только в конце года). Наоборот, суда устарели по типам, ухудшилось их состояние, большинство требовало капитального ремонта. „Но самым серьезным,—говорилось в плане,—является у нас состояние минных судов, как надводных, так и подводных. Этот род оружия, не возобновляемый постройкой в течение 9 лет, выслуживает последние сроки своего боевого значения и в большей части совсем его утратил“.

4) План 1914 года так характеризует вопрос о дислокации флота и портах: „оперативные требования вынуждают базироваться на Свеаборг и Ревель, но оба эти порта остаются в 1914 году в том же положении, как и ранее, т.-е. не могут обслуживать даже бригад, которые в них находятся. Важнейшим недостатком операционных баз Балтийского флота является их слабая защита и даже полное отсутствие фортификационных сооружений, неимение дока, погрузочных приспособлений и плавучих средств для быстрой мобилизации и в частности для снабжения судов топливом. Ревель остается незащищенной стоянкой флота, а Свеаборг, с его до некоторой степени защищенным рейдом, имеет один, опасный для больших судов, выход. 1-я минная дивизия—попрежнему в Либаве, с необходимостью немедленного оставления ее в случае политических осложнений и с неуверенностью в зимнее время найти где-либо убежище“.

5) Положительными условиями в 1914 году, по сравнению с 1912 г., являлись: оборудование службы связи на побережье, положенное начало морской авиации (число аппаратов было незначительно), постройка временных 6" и 8" батарей на Наргене, окончание некоторых противоминных батарей в районе Ревеля (см. сх. № 10), установка там прожекторов, а также устройство батарей на флангово-шхерной позиции.

6) Развертывание сухопутной армии в районе Финского залива предполагалось отнести: на северном берегу—к Выборгу и Новой Кирке, на южном—к Красному Селу, с авангардными частями на р. Нарове.

7) Что касается выполнения операции флотом, то план 1914 г., не меняя их замысла, более развивал тактическую сторону выполнения, устанавливая при этом некоторые новые приемы (напр., „огневые“ атаки миноносцев по тральщикам и легким судам во время боя на позиции).

Заключение Таким образом, балтийский флот, безмерно уступавший в силах противнику, был принужден принять исключительно оборонительный образ действий, стараясь на рубеже Ревель—Порккалауд задержать, в мере возможности, наступление неприятельского флота и десанта в глубь Финского залива. С целью усилить себя и выравнивать шансы боя, было намечено оборудование в этом

районе укрепленной минной позиции, к моменту начала войны далеко не законченное (вернее, только что начатое).

Другого решения не было.

Идея позиционной операции возникла не в последние годы перед войной. Еще в плане развертывания 1885 года мы видим попытку создать позицию перед Кронштадтом, где слабый флот должен был противустоять сильному противнику. С тех пор она не сходит с очереди и в том или ином виде фигурирует во всех последующих планах. К ней приходилось возвращаться всегда, когда не хватало средств для боя в открытом море.

Командовавший флотом адмирал Эссен не был склонен к такому решению, о чем свидетельствуют его первоначальные предположения об активных операциях в южной части моря и та неохота, с которой он был принужден, уступая настояниям морского генерального штаба, отказаться от них. В этом отношении он являлся типичным выразителем активной тенденции использования флота, которую мы не раз встречаем в мнениях, высказывавшихся выдающимися адмиралами прошлого (Копытов, Макаров). Но весь его порыв, все его стремление оторваться от берегов парализовались, во-первых, слабостью сил, а, во-вторых, — отсутствием надлежащей крепостной защиты баз и важнейших пунктов побережья.

Проблема позиционного боя могла бы быть решена, главным образом, приморскими укреплениями, нуждающимися лишь в некоторой помощи от флота, являющегося подвижной силой, обеспечивающей крепостную оборону. Наличие сильных укреплений в узкости Финского залива, на подходах к Петербургу, развязало бы руки флоту, освободив его от опасения за свой тыл, за безопасность важнейших направлений — на столицу. Сколь малы его силы ни были, он располагал бы тогда возможностью употребить их для нападений на противника в море, для активных операций, не упуская случая благоприятной обстановки и стараясь создать таковую.

Но инженерная оборона отсутствовала. Флоту пришлось принять на себя несвойственную ему роль позиционного средства для защиты входа в глубь Финского залива. Он не мог предпринять рискованных операций в море, ибо его продолжительное отсутствие, а тем более неизбежные потери, влекли за собой ослабление обороны.

Единственное, в чем сказалось стремление к активности действий, это в немедленном, не дожидаясь окончания постройки Ревель-Порккалаудского укрепленного района, вынесении туда базирования и развертывания флота, хотя таковое, как указывал план 1912 года, и было сопряжено с известным риском, в виду необеспеченности базы.

2) Каждый год задержки с кредитами на судостроение, оборудование портов и крепостей самым тяжелым образом сказывался на положении балтийского флота. Период 1911—1914 г.г. характеризуется особенным ростом главного, тогда уже вполне достоверного, противника—Германии, в то время как собственный флот России становился все слабее, ибо новых судов он не получал, имеемые же—изнашивались и устаревали.

Могущество германского флота, парализовавшее активные стремления русского командования, не переоценивалось. Отсутствие надлежащих морских соглашений с союзниками, в смысле содействия и выработки совместных операций против германского флота (так как те соглашения, которые были заключены, этой задачи не предусматривали), обязывало русских опасаться сосредоточения для определенной цели всех морских сил противника в Балтике. Срединное положение и обеспеченное каналом сообщение Балтийского и Северного морей давало последнему полную возможность выполнить это.

3) Угроза десанта являлась важнейшим соображением, обосновавшим оперативную задачу балтийского флота. Эта угроза учитывалась постоянно, начиная с крымской войны, особенно в моменты ослабления наших морских сил.

Перед мировой войной она будировалась особенно настойчиво, при чем насаждалось убеждение в неизбежности германского наступления в Финский залив, в район столицы. Лишь изредка высказывалось сомнение в целесообразности для противника такой операции, но никогда не рисковали ослабить в этом смысле директивы балтийскому флоту. Даже морской генеральный штаб, последние проекты которого для будущего откидывали эту идею, в настоящем признавал и поддерживал ее.

К объективной оценке опасности угрозы десанта противника в Финский залив надо присоединить паническое отношение к этому вопросу в Петербурге, в правительственных и общественных кругах. Это создавало обстановку, при которой оперативная мысль была прикована к десанту. От флота требовалось полное самопожертвование в обороне, с него снимались другие задачи по охране прочих пунктов побережья, угрожаемых в еще большей степени, он был связан одной идеей: защиты подступов к Петербургу. Николай Николаевич в день объявления войны телеграфировал командующему балтийским флотом: „всеми способами и средствами препятствовать производству высадок в Финском заливе. Сухопутные войска и крепости будут оказывать флоту при выполнении этой задачи особое содействие. Во исполнение упомянутой главной задачи предлагаю вам руководствоваться высочайше одобренным 17 июня 1912 года планом операций“.

Столь упорное утверждение определенной идеи и та несомненная опасность, каковую представлял германский десант, обусловили односторонность плана операций балтийского флота. Он отвечал только этому заданию. Законченных предположений и определенных планов на случай, если немцы не предпримут наступательной операции в Финский залив—выработано не было.

Между тем, в действительности, немцы не предполагали такой операции. Они сосредоточили свои силы в Северном море против Англии, ограничившись на Балтике лишь наблюдательным отрядом второстепенных судов и крейсеров.

Слабость их сил на Балтийском море в момент начала войны дала повод автору германского официального описания войны на море (Война на Балтийском море. Предисловие) написать следующие строки: „...в Германии ясно сознавали, что если бы русское морское командование проявило хотя бы скромную долю предприимчивости и военного мышления, то следовало бы считаться с возможностью господства неприятеля над восточной частью Балтийского моря, и даже с временной потерей Пиллау и Данцига“... Но витавший вне времени и пространства историк, не без явного стремления сгустить краски в вопросе морской обороны Германии в Балтике, дабы показать ответственную роль наличных морских сил, упустил из виду одно обстоятельство: главные силы германского флота всегда, в каждый данный момент, имели возможность, благодаря Кильскому каналу, сосредоточиться в Балтийском море, когда обстановка этого потребует и как только командование этого пожелало бы. Неоднократные присылки на балтийский театр линейных эскадр флота открытого моря имели место в течение всей кампании.
